

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье проанализировано современное состояние и перспективы развития механизма возмещения вреда в уголовном судопроизводстве. Отмечено, что при устойчивой тенденции роста недовольства большинства потерпевших деятельностью государства по восстановлению их прав, нарушенных в результате совершения преступления, суды надлежащим образом разрешают гражданские иски в уголовных делах. Выявлены причины, по которым ст. 52 Конституции РФ остается до настоящего времени декларативной. Обоснован вывод о недопустимости расширения предмета и оснований гражданских исков в уголовном процессе. Указано, что зарубежная практика возмещения вреда потерпевшим, в том числе посредством образования компенсационных фондов, использования процедур медиации, средств неправительственных организаций, сталкивается с многочисленными проблемами, которые до сих пор остаются нерешенными. В этой связи предложено в уголовном процессе применять только институты реституции и добровольного возмещения вреда, активнее используя для этого возможности досудебных стадий, а также рассматривать иски, безусловно вытекающие из существа уголовно-правового спора или (и) признанные гражданскими ответчиками. Остальные гражданско-правовые вопросы, прямо или косвенно связанные с совершенным или готовящимся преступлением, должны разрешаться в порядке гражданского судопроизводства, где бремя доказывания заявленных требований возложено на лицо, признанное потерпевшим по уголовному делу, его наследника или представителя. Важную роль играет совершенствование системы исполнения судебных решений, в том числе посредством разработки программ, основанных на достижениях современных цифровых технологий.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, гражданский иск, компенсационные фонды, медиация, механизм возмещения вреда, цифровые технологии

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.148.3.100-107

Одной из задач проводимой в нашей стране судебной реформы является защита и неуклонное соблюдение прав и свобод граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Важная роль в этом отведена стадии судебного разбирательства, в ходе которого суд первой инстанции при разрешении главного вопроса о преступлении и наказании разрешает и иные вопросы, не затрагивающие напрямую

© Сушина Т. Е., 2019

* Сушина Татьяна Евгеньевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
suschin2011@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

существо уголовно-правового спора, но вытекающие из него. К числу таковых относятся вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением.

В российском уголовном процессе для восстановления прав потерпевших от преступлений лиц активно используется институт гражданского иска. Будучи одним из старейших институтов уголовно-процессуального права, гражданский иск разрешается, как правило, при постановлении судом первой инстанции приговора. Решение суда в части гражданского иска, принятое по уголовному делу, равнозначно решению суда по гражданскому делу и исполняется после вступления приговора в законную силу.

Согласно ст. 393 УПК РФ приговор, в котором разрешен гражданский иск, как и любой приговор, обращается к исполнению судом, рассматривавшим уголовное дело в качестве суда первой инстанции. Исполнение приговора в части гражданского иска регламентируется ст. 428—429 ГПК РФ и нормами Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Сомнения, неясности и недостатки такого приговора устраняются по правилам ст. 396—399 УПК РФ. Положения ст. 430, 432—434 ГПК РФ и иных статей гражданско-процессуального законодательства могут применяться только в случаях, если они дополняют либо восполняют пробелы УПК РФ.

Такое понимание механизма разрешения гражданского иска в уголовном судопроизводстве сложилось достаточно давно и воспринимается сегодня как само собой разумеющееся.

Вместе с тем результаты социологических опросов потерпевших свидетельствуют о недовольстве большинства из них деятельностью судов по разрешению гражданских исков¹. Серьезные нарекания вызывают незначительные суммы, присужденные к взысканию, затя-

нутые процедуры судебного разбирательства, неоправданные издержки, учет судами материального положения должника при оставлении без внимания материального положения потерпевшего.

Такое состояние дел подкрепляется данными статистики. Сравнение статистической отчетности органов предварительного расследования о размерах ущерба, причиненного преступлениями, со статистикой судов явно не в пользу последних. Например, в 2017 г. ущерб от преступлений составил 408 491 411 000 руб.² В судебных актах сумма ущерба определена в 41 193 237 546 руб., что почти в 10 раз меньше. Аналогичная тенденция прослеживалась и в предыдущие годы.

Анализ статистических сведений о рассмотрении уголовных дел судами первой инстанции за 2008—2017 гг. позволяет утверждать о надлежащем исполнении судами положений ч. 2 ст. 309 УПК РФ. При постановлении обвинительных приговоров в указанный период ежегодно разрешено по существу около 88 % всех заявленных с соблюдением установленного законом порядка исков. Из них удовлетворено полностью или частично примерно 80 % исков, производство по искам прекращено ввиду отказа истца от иска в 5 % случаев, отказано в удовлетворении 3 % исков³.

Существенное расхождение данных следственной и судебной статистики обусловлено отнюдь не нежеланием судей разрешать в пользу потерпевших их гражданские иски. Среди причин можно назвать завышение размера вреда на досудебных стадиях, добровольное возмещение ущерба до вынесения судебного акта, наличие безусловных оснований для прекращения уголовного дела, неявка в судебное заседание гражданского истца или его представителя, наличие вступившего в законную силу мирового соглашения, утвержденного в по-

¹ URL: <http://soprotivlenie.org/news/olga-kostina-issledovanie-problemy-prestupnosti-povysit-uroven-bezopasnosti-grazhdan/>; <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=536>; <http://pandia.ru/text/77/373/28449.php> (дата обращения: 25.06.2018).

² Состояние преступности в России за январь — декабрь 2017 года / Главное управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации // URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/aab/Ежемесячный%20сборник%20декабрь%202017.pdf> (дата обращения: 25.06.2018).

³ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017 год: форма № 4 «Отчет о суммах ущерба от преступлений, суммах материальных взысканий в доход государства, количестве вынесенных постановлений об уплате процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета и назначении экспертиз» (раздел 1) // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4476> (дата обращения: 25.06.2018).

рядке гражданского судопроизводства. Размер суммы ущерба, не присужденной к взысканию с учетом материального положения должника или вины других лиц, в среднем не превышал 1 % от общего размера взысканных сумм, то есть был явно незначительным и не мог повлиять на общую картину.

Низкая результативность механизма возмещения вреда обусловлена многими причинами. В их числе — отсутствие статистических данных об исполнении судебных решений в части гражданского иска службой судебных приставов, органами уголовно-исполнительной системы, другими организациями, куда суды направляют исполнительные листы; отсутствие статистических сведений о размере вреда, возмещенного добровольно после вступления судебного акта в законную силу. Остается неизвестной судьба исполнительных листов, полученных взыскателями на руки.

Несмотря на ряд проблем, некоторые из которых названы выше, институт гражданского иска в уголовном деле достаточно хорошо адаптирован к нынешним условиям. Судебная практика возмещения вреда, проверенная десятилетиями, не противоречит назначению уголовного судопроизводства и связывает его с гражданским процессом. В целом можно утверждать о том, что в нашей стране удалось сформировать некий механизм судебной защиты нарушенного права потерпевших от преступлений лиц, казавшийся до недавних пор незыблемым.

Активное проникновение в юриспруденцию современных цифровых технологий, переоценка советского опыта, рецепция западных форм, создание моделей новых правовых регуляторов, в том числе на основе технико-когнитив-

ного метода, попытки преодолеть отраслевую разобщенность, стереть границы между публичным и частным правом, внедрить междисциплинарные подходы затронули теоретические основы правового регулирования института гражданского иска в уголовном деле.

Сегодня многие авторы в своих исследованиях со ссылкой на ст. 52 Конституции РФ предлагают решать в уголовном процессе практически все гражданско-правовые вопросы, так или иначе соприкасающиеся с совершенным преступлением⁴. Иными словами сегодня речь идет о переосмыслении ряда привычных базовых категорий, связанных с возмещением вреда, причиненного преступлением.

В частности, предлагается в рамках судебного разбирательства по уголовному делу утверждать заключенные между гражданским истцом и гражданским ответчиком мировые соглашения, касающиеся возмещения вреда. Обосновывается точка зрения о целесообразности рассмотрения регрессных исков, исков о возмещении размера утраченного заработка ввиду причинения вреда здоровью, о возмещении вреда в связи со смертью кормильца, о возмещении вреда в связи с неправомерным использованием персональных данных потерпевшего и сведений о его частной жизни.

С целью определения характера и тяжести причиненного психическому здоровью потерпевшего вреда высказывается мнение о необходимости проведения комплексной судебной психиатрической экспертизы, результаты которой могут быть использованы для определения размера компенсации морального вреда⁵.

В уголовном судопроизводстве, безусловно, сочетаются публичные и диспозитивные начала⁶. Ретроспективный анализ норм российского

⁴ См., например: *Малышева О. А.* О целесообразности внедрения медиации в досудебное уголовное производство // *Российский следователь*. 2015. № 17. С. 17—20 ; *Хасаншина Р. Г.* Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014 ; *Никурадзе Н. О.* Защита прав гражданского истца в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017 ; *Иванов Д. А.* Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018.

⁵ Выступление Б. А. Спасенникова «Судебно-психиатрическая экспертиза потерпевшего в целях определения причиненного ему вреда здоровью (взгляд юриста-правоведа и врача-лечебника)» на Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальная защита потерпевшего и возмещение причиненного ему вреда: проблемы и пути решения. Защита прав участников уголовного процесса», проведенной 16.03.2018 в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

⁶ Подробнее об этом: *Масленникова Л. Н.* Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 555 с.

уголовно-процессуального права позволяет утверждать о том, что на всем протяжении своего становления и развития судебное разбирательство включало в себя два элемента. Первый элемент отличался достаточной стабильностью и обязывал суд при принятии итогового решения ответить на вопросы о преступлении и наказании. Второй элемент был более подвижный и определял круг иных (сопутствующих) вопросов, не относящихся к существу уголовно-правового спора, но вытекающих из него. Количество и содержание этих вопросов зависело от понимания социального предназначения уголовного процесса.

Мировая тенденция развития восстановительного правосудия, которая благодаря глобализации не могла не затронуть сферу российского уголовного судопроизводства, привела к наполнению института гражданского иска в уголовном деле новым содержанием. Сторонники идеи о расширении предмета и оснований гражданского иска в уголовном деле указывают на положительный зарубежный опыт формирования механизмов защиты прав потерпевших от преступлений лиц.

Изучение данного вопроса в международном аспекте показало, что в ряде стран правоприменители столкнулись с теми же проблемами, что и в России.

Например, в 1943 г. в Уголовно-процессуальном кодексе Германии (1877 г.) впервые были закреплены положения, предоставляющие потерпевшему или его наследнику право заявлять гражданский иск о возмещении вреда в уголовном деле⁷. Такая новелла обусловлена прямым заимствованием советского опыта, который представлялся весьма удачным в военное время⁸.

Но совсем скоро стало ясно, что данная мера, в некоторой степени усложнившая процедуру судебного разбирательства, не позволит должным образом восстановить права потерпевших от преступлений лиц ввиду невысокого процента исполнения судебных решений. При-

говоры в части гражданского иска как в Западной и Восточной Германии до их объединения, так и в объединенной Германии не исполнялись и не исполняются по аналогичным причинам, что и в России. Традиционно это связано с неплатежеспособностью гражданских ответчиков, переменой ими места жительства, розыском ответчиков, наличием алиментных обязательств, сокрытием имущества, на которое может быть обращено взыскание, приоритетом исполнения наказания в виде штрафа над исполнением наказания в части гражданского иска⁹.

Анализ законодательства и практики его применения в ряде европейских государств (Германия, Австрия, Швейцария, Испания, Франция) и некоторых странах ближнего зарубежья позволил сделать вывод о том, что там вопросы возмещения вреда потерпевшему решаются преимущественно вне рамок уголовно-процессуальной деятельности. Поэтому ни в одной из стран предмет и основания гражданского иска безгранично не расширены, и по общему правилу гражданский иск в уголовном деле предъявляется только при наличии оснований полагать, что вред причинен непосредственно преступлением¹⁰.

Например, во всех странах Евросоюза на основании решения Совета Евросоюза от 15.03.2001 о месте жертв в уголовном судопроизводстве приняты пакеты законов, направленных на введение процедуры медиации и создание неправительственных организаций, оказывающих бесплатную помощь потерпевшим до, во время и после уголовного судопроизводства.

Следствием этих инициатив стало введение в уголовное законодательство норм, значительно улучшающих положение подсудимого в случаях, если он после совершения преступления возместил ущерб полностью или в значительной части. По делам об уголовных проступках прокурор наделен правом отказаться от предъявления публичного обвинения, если он наложит с согласия суда, к подсудности кото-

⁷ Artikel 5 der Dritten Verordnung zur Vereinfachung der Strafrechtspflege vom 29.05.1943, Reichsgesetzblatt Teil 1 1943 § 57 vom 01.06.1943 S. 343—344 // URL: <http://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=dra&datum=1943&page=363&size=50> (дата обращения: 25.06.2018).

⁸ Данный институт назван «Das Adhäsionsverfahren» и закреплен в §§ 403—406с УПК Германии (см.: <https://www.gesetze-im-internet.de/stpo/index.html> (дата обращения: 25.06.2018)).

⁹ Подробнее об этом: *Herrmann J.* Die Entwicklung des Opferschutzes im deutschen Strafrecht und Strafprozessrecht — Eine unendliche Geschichte // *Zeitschrift für Internationale Strafrechtsdogmatik.* 2010. № 3. S. 243.

¹⁰ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. С. 202.

рого относится уголовное дело, на подсудимого обязанность загладить причиненный вред. При желании потерпевшего к вопросу о возмещении ему вреда, причиненного преступлением, подключаются организации, уполномоченные осуществлять медиативные процедуры¹¹.

В качестве примеров можно привести действующие в ряде стран программы государственной компенсации потерпевшим вреда, причиненного преступлениями, создание негосударственных компенсационных фондов, рассмотрение гражданско-правовых споров, вытекающих из уголовного дела, в порядке гражданского судопроизводства¹².

Интересными в этой связи представляются инициативы Республики Беларусь по созданию фонда помощи пострадавшим от преступлений. В них предлагается в качестве источников финансирования данного фонда использовать суммы залога, обращенные в доход государства; проценты от размещения на счетах в кредитных организациях арестованных денежных средств; денежные средства, поступающие в рамках уголовно-правовой компенсации за совершенные преступления¹³.

В Республике Казахстан принят Закон от 10.01.2018 № 131-VI «О фонде компенсации потерпевшим». В качестве источников форми-

рования данного фонда планируется использовать принудительные платежи, взыскиваемые судом; денежные взыскания, налагаемые судом за неисполнение процессуальных обязанностей и нарушение порядка в судебном заседании на потерпевшего, свидетеля, специалиста, переводчика и иных лиц, за исключением адвоката, прокурора и подсудимого; денежные взыскания с осужденного, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор суда и которому назначено наказание в виде исправительных работ; деньги, взысканные в порядке регрессных требований; иные источники, не запрещенные законодательством Республики Казахстан¹⁴.

В отечественной науке уголовно-процессуального права и на практике сегодня обсуждаются темы дифференциации видов наказания и мер уголовно-правового характера, расширения административной преюдиции по делам о преступлениях небольшой тяжести, применения конфискации имущества, в том числе в рамках регулирования межгосударственных отношений, использования элементов искусственного интеллекта.

Вопросы создания надежного государственного компенсационного механизма возмещения вреда потерпевшим от преступлений

¹¹ Например, в Германии широко применяется процедура Täter-Opfer-Ausgleich (соглашение лица, совершившего деяние, и потерпевшего), посредством которой обе стороны с участием посредника-медиатора ведут переговоры о порядке и сроках возмещения лицом, совершившим деяние, вреда потерпевшему. Обучение медиаторов проводится в рамках изучения ими дисциплин социально-педагогического блока (см. об этом, например: ст. 155a и 153b Уголовно-процессуального кодекса Федеративной Республики Германии = Strafprozessordnung (StPO). Kommentar, russische Übersetzung der stopp Dr. Pavel Golovnenkov, ass. iur., Natalia Spitsa, ass. iur., M. A. Einführung in das deutsche Strafprozessrecht Prof. Dr. Uwe Hellmann. Universitätsverlag Potsdam. 2012 ; Scherer A. Der Täter-Opfer-Ausgleich — ein Überblick. Grin Publishing, 2005. 19 s. ; Юрков В. В. Примирение несовершеннолетнего с потерпевшим в уголовном праве России и Германии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012.

¹² Подробнее об этом: Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование : научно-практическое пособие / отв. ред. С. П. Кубанцев. М. : ИЗИСП при Правительстве РФ: Контракт, 2016. 304 с.

¹³ В Уголовном кодексе Республики Беларусь предусмотрена возможность полного освобождения лица от уголовной ответственности при уплате им уголовно-правовой компенсации в случаях, установленных законом. Решение об освобождении лица от уголовной ответственности принимается после внесения уголовно-правовой компенсации на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс. Но эта уплата не освобождает лицо от обязанности возместить причиненный преступлением ущерб. В случае освобождения от уголовной ответственности денежные средства, внесенные на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, обращаются в доход государства (см., например: Синица И. М. Уголовно-правовая компенсация как элемент реализации восстановительной функции уголовной ответственности в Республике Беларусь // Теория и практика современной науки. 2017. № 12 (30). URL: http://modern-j.ru/domains_data/files/30/SINICA%20I.M.pdf (дата обращения: 25.06.2018)).

¹⁴ Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1800000131> (дата обращения: 25.06.2018).

по-прежнему остаются весьма разрозненными и отодвинутыми на второй план. Поэтому сейчас достаточно трудно оценить перспективу использования медиации как одной из форм урегулирования или смягчения уголовно-правовых конфликтов, спрогнозировать возможные источники наполнения компенсационного фонда и исключить коррупционную составляющую при распределении его денежных средств. Ясно только одно. Недопустимо безгранично расширять предмет и основания гражданского иска в уголовном деле, поскольку это может привести к сужению публичных начал и переводу судебного разбирательства из уголовно-правовой плоскости в плоскость гражданско-правовых правоотношений. Достаточно вспомнить, насколько сложным и специфичным является предмет доказывания по искам о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью. Рассмотрение такой категории исков в уголовном деле весьма затруднительно.

Думается, что нужно, наоборот, сохраняя в лучших отечественных традициях институт гражданского иска в уголовном деле, наряду с ним разрабатывать и апробировать новые формы, посредством которых удалось бы в полной мере обеспечить реализацию конституционной гарантии о возмещении вреда потерпевшим от преступлений лицам.

В результате тщательной научной проработки следует сформировать систему мер, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением, возможно, дифференцировав их в зависимости от тяжести совершенного общественно-опасного деяния, личности причинителя вреда и потерпевшего, их материального положения и т.д.

Думается, что в уголовном процессе нужно использовать только институты реституции, добровольного возмещения вреда, а также рассматривать иски, безусловно вытекающие из существа уголовно-правового спора или (и) признанные гражданскими ответчиками. Остальные гражданско-правовые вопросы, прямо или косвенно связанные с совершенным преступлением, должны разрешаться в порядке гражданского судопроизводства с воз-

ложением бремени доказывания заявленных требований на лицо, признанное потерпевшим по уголовному делу, его наследника или представителя.

Некая разобщенность в деятельности органов предварительного расследования, судов и органов, исполняющих наказание, может быть преодолена введением системы единой статистической отчетности о размерах ущерба, причиненного преступлениями, размерах ущерба, присужденного к взысканию, и размерах ущерба, погашенного до вынесения судебного акта и взысканного по судебным решениям. Значительную помощь в этом могут оказать программы, разработанные на основе цифровых технологий. Именно они способны заменить тяжеловесные процедуры выдачи исполнительных листов, их направления для принудительного исполнения, розыска имущества должников.

В завершение отметим, что сложный институт возмещения вреда, причиненного преступлением, до сих пор представлен в виде разрозненных законодательных норм. Поэтому в настоящее время в научном плане назрела необходимость комплексного подхода к рассмотрению перспектив развития данного института в уголовном судопроизводстве. Для этого потребуются совместные усилия специалистов в области уголовного, гражданского, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального права, криминологии и педагогики. Систематизация накопленного опыта и устранение законодательных просчетов заставят правоохранителей принципиально изменить нынешние подходы к решению проблемы, сопряженные в том числе с отказом от принятия решений «по старинке», под влиянием господствующих установок, воззрений и фактически безграничного усмотрения. Не стоит выделять в качестве приоритетной стадию судебного разбирательства. Нужно активнее использовать возможности досудебных стадий уголовного процесса, предназначением которых равным образом является восстановление нарушенных материальных и нематериальных благ потерпевших от преступлений лиц.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Возмещение материального вреда потерпевшим. Сравнительно-правовое исследование : научно-практическое пособие / отв. ред. С. П. Кубанцев. — М. : ИЗиСП при Правительстве РФ: Контракт, 2016.
2. Иванов Д. А. Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением: теоретические и правовые основы, проблемы правоприменения : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2018.
3. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. — 2-е изд., испр. — М. : Статут, 2017.
4. Малышева О. А. О целесообразности внедрения медиации в досудебное уголовное производство // Российский следователь. — 2015. — № 17.
5. Масленникова Л. Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2000.
6. Никурадзе Н. О. Защита прав гражданского истца в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2017.
7. Сеница И. М. Уголовно-правовая компенсация как элемент реализации восстановительной функции уголовной ответственности в Республике Беларусь // Теория и практика современной науки. — 2017. — № 12 (30).
8. Хасаншина Р. Г. Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2014.
9. Юрков В. В. Примирение несовершеннолетнего с потерпевшим в уголовном праве России и Германии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 2012.
10. Herrmann J. Die Entwicklung des Opferschutzes im deutschen Strafrecht und Strafprozessrecht — Eine unendliche Geschichte // Zeitschrift für Internationale Strafrechtsdogmatik. — 2010. — № 3.
11. Scherer A. Der Täter-Opfer-Ausgleich — ein Überblick. — Grins Publishing, 2005.

Материал поступил в редакцию 7 июля 2018 г.

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT
OF A CIVIL SUIT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

SUSHINA Tatyana Evgenevna, PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure
Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
suschin2011@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. The paper analyzes the current state and prospects of development of the mechanism of compensation of harm in criminal proceedings. It is noted that with a steady trend of growing discontent of the majority of victims with the state's activities to restore their rights violated because of the crime, the courts properly resolve civil claims in criminal cases. The reasons why article 52 of the Constitution of the Russian Federation remains declarative are revealed. The conclusion about the inadmissibility of expanding the subject and grounds of civil claims in criminal proceedings is substantiated. It is indicated that the foreign practice of compensation for harm to victims, including through the formation of compensation funds, the use of mediation procedures, funds of non-governmental organizations, faces many problems that remain unresolved. In this regard, it is proposed to use only the institutions of restitution and voluntary compensation of harm in the criminal process, actively using the possibilities of pre-trial stages, as well as to consider claims that clearly arise from the substance of the criminal law dispute and (or) recognized by civil defendants. The remaining civil law issues directly or indirectly related to the committed or impending crime should be resolved in civil proceedings, where the burden of proof of the asserted claims is placed on the person recognized as the victim in the criminal case, his heir or representative. An important role is given to the improvement of the system of execution of court decisions, including through the development of programs based on the achievements of modern digital technologies.

Keywords: restorative justice, civil suit, compensation funds, mediation, mechanism of compensation of harm, digital technology.

REFERENCES

1. Vozmeshchenie materialnogo vreda poterpevshim. Sravnitel'no-pravovoe issledovanie: nauchno-prakticheskoe posobie [Compensation for material damage to victims. Comparative legal research: scientific and practical guide]. Edited by S.P. Kubantsev. Moscow: SISP under the Government of the Russian Federation: Kontrakt Publ., 2016.
2. Ivanov D.A. *Dosudebnyy poryadok vozmeshcheniya vreda, prichinnennogo prestupleniem: teoreticheskie i pravovye osnovy, problemy pravoprimeneniya: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Pre-trial procedure for compensation of damage caused by the crime: theoretical and legal bases, problems of law enforcement : Doctoral Thesis]. Moscow, 2018.
3. Kurs ugolovnogo protsessa [Criminal Procedure Course]. Edited by L.V. Golovko. 2nd ed., rev. Moscow: Statut Publ., 2017.
4. Malysheva O.A. *O tselesoobraznosti vnedreniya mediatsii v dosudebnoe ugolovnoe proizvodstvo* [On the appropriateness of mediation in pre-trial criminal proceedings]. *Rossiyskiy sledovatel* [Russian investigator]. 2015. No. 17.
5. Maslennikova L.N. *Publichnoe i dispozitivnoe nachala v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Public and dispositive principles in criminal proceedings in Russia : dis. ... d-ra yurid. nauk]. Moscow, 2000.
6. Nikuradze N.A. *Zashchita prav grazhdanskogo isttsa v ugolovnom protsesse: dis. ... kand. yurid. nauk* [Protection of the rights of a civil plaintiff in criminal proceedings : PhD Thesis]. Ekaterinburg, 2017.
7. Sititsa I.M. *Ugolovno-pravovaya kompensatsiya kak element realizatsii vosstanovitel'noy funktsii ugolovnoy otvetstvennosti v Respublike Belarus* [Criminal law compensation as part of the implementation of the restorative functions of criminal responsibility in the Republic of Belarus]. *Teoriya i praktika sovremennoy nauki* [Theory and practice of modern science]. 2017. No. 12 (30).
8. Khasanshina R.G. *Sushchnost i znachenie vozmeshcheniya vreda poterpevshemu pri prinyatii protsessualnykh resheniy po ugolovnym delam : dis. ... d-ra yurid. nauk* [Essence and value of compensation of harm to the victim when making procedural decisions on criminal cases : Doctoral Thesis]. Kazan, 2014.
9. Yurkov V.V. *Primirenie nesovershennoletnego s poterpevshim v ugolovnom prave Rossii i Germanii : dis. ... kand. yurid. nauk* [Reconciliation of a minor with a victim in the criminal law of Russia and Germany : PhD Thesis]. Tomsk, 2012.
10. Herrmann J. Die Entwicklung des Opferschutzes im deutschen Strafrecht und Strafprozessrecht-Eine unendliche Geschichte. *Zeitschrift für Internationale Strafrechtsdogmatik*. 2010. No. 3.
11. Scherer A. Der Täter-Opfer — Ausgleich-ein Überblick. Grins Publishing, 2005.